

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-15277

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 ноября 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 18 ноября 2021 г.
Определение изготовлено в полном объеме 25 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Комарова Михаила Сергеевича (далее – кредитор)

на постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2021 по делу № А40-269758/2019 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Чертоль"

по обособленному спору о включении в реестр требований кредиторов должника требования Департамента городского имущества г. Москвы (далее – департамент) задолженности по оплате проданного обществу "Чертоль" здания.

В заседании приняли участие представители:

Комарова М.С. – Кузнецов В.А.,

департамента – Макарова О.С., Родионова Н.В.,

конкурсного управляющего общества "Чертоль" – Афонин Д.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 11.10.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, по договору от 27.04.2015 № 59-1988 департамент (продавец) обязался передать в собственность закрытого акционерного общества "Чертоль"

(правопреемник должника, покупатель) земельный участок площадью 447 кв. м, расположенный по адресу: город Москва, Голиковский переулок, дом 14/11, строение 1, и расположенное на этом участке отдельно стоящее здание, общей площадью 576,8 кв. м. (далее – спорные объекты).

К моменту заключения договора спорные объекты находились во владении покупателя на праве аренды и продажа осуществлялась с учетом требований Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон № 159-ФЗ).

Общество "Чертоль" обязалось заплатить продавцу 148 755 000 руб. в рассрочку на три года ежемесячными платежами с 27.05.2015. Кроме того, общество "Чертоль" обязалось в срок не позднее десяти рабочих дней с момента оплаты первого платежа направить в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, документы, необходимые для государственной регистрации залога в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Закона № 159-ФЗ.

Договором предусматривалась неустойка (пени) за нарушение сроков оплаты в размере 0,5 процента от неуплаченной суммы за каждый день просрочки платежа, а также право департамента на одностороннее расторжение договора в случае невыплаты покупателем цены полученного имущества.

Первый платеж, как и последующие, не внесены, залог и переход права собственности на покупателя не зарегистрированы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2016 по делу № А40-181737/2016 удовлетворен иск департамента: с общества "Чертоль" в пользу департамента взыскана задолженность по договору купли-продажи в общем размере 65 151 483,68 руб.

Судебное решение не исполнено.

10.10.2017 в связи с нарушением обществом "Чертоль" обязательств по оплате купленного имущества департамент направил должнику уведомление о расторжении договора купли-продажи в одностороннем порядке.

27.07.2020 в отношении должника введена процедура наблюдения. (01.04.2021 должник признан банкротом, введено конкурсное производство).

11.08.2020 департамент обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности, взысканной с должника решением суда по делу № А40-181737/2016, в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.11.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021, во включении требований в реестр отказано. Суды исходили из того, что право собственности на земельный участок и здание к должнику не перешло, а правовые основания для регистрации права собственности за обществом "Чертоль" отсутствовали. Суды также указали, что департамент, оставив за собой предмет купли-продажи, тем самым реализовал свое требование к должнику и не вправе претендовать на

возмещение его стоимости из конкурсной массы последнего. Суды сослались на статью 491 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2021 судебные акты в названной части отменены, требование признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника. Суд округа исходил из того, что требование департамента подтверждено вступившим в законную силу судебным актом, обязательным для суда, рассматривающего дело о банкротстве должника, а оснований для рассмотрения разногласий у судов не имелось. Суд округа руководствовался статьей 16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

В кассационной жалобе конкурсный кредитор общества "Чертоль" просил постановление суда округа отменить, оставить в силе судебные акты нижестоящих судов, ссылаясь на нарушение окружным судом пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве. Доводы заявителя сводились к тому, что разногласия касались исполнения судебных актов и, как следствие, подлежали судебному исследованию и оценке.

Департамент в отзыве, сославшись на те же доводы, которыми окружной суд мотивировал свою позицию, просил оставить постановление суда округа без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители заявителя и конкурсного управляющего должника поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители департамента настаивали на доводах, изложенных в отзыве.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предметом кассационной жалобы Комарова М.С. являются выводы судов, касающиеся правоотношений департамента и общества "Чертоль" по поводу спорных объектов. Все суждения, изложенные в данном определении, и выводы по существу кассационной жалобы касаются исключительно этих объектов.

В рамках данного обособленного спора суды также установили обстоятельства, связанные с куплей-продажей обществом "Чертоль" у департамента иного имущества по другому договору. Ввиду того, что судебные выводы по ним не обжаловались, эти обстоятельства в данном определении не излагаются и выводы судов по ним не оцениваются.

Разногласия сторон судебного спора на данной стадии судебного разбирательства сводятся к разрешению вопроса об объеме полномочий суда, принимающего решение о включении в реестр требований кредиторов должника требований кредитора, подтвержденных вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу.

По общему правилу денежные требования кредиторов, подлежащие включению в реестр требований должника, подтверждаются вступившими в законную силу судебными актами (абзац 1 пункта 6 статьи 16, пункт 1 статьи 71, пункт 1 статьи 100 Закона о банкротстве).

Разногласия между конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим о составе, о размере и об очередности удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам рассматриваются арбитражным судом в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве (абзац 1 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве).

Если требования кредитора подтверждены вступившим в законную силу решением суда, то арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, не вправе рассматривать какие-либо разногласия по составу и размеру этих требований (абзац 2 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве). Это положение Закона о банкротстве дано в развитие принципов общеобязательности и стабильности судебных актов, недопустимости повторного рассмотрения тождественных судебных споров.

В то же время Закон о банкротстве не запрещает суду, рассматривающему требования кредиторов, разрешать иные разногласия, например, связанные с очередностью удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам (абзац 1 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве), с пересмотром судебных актов, с их исполнением (абзац 2 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве). В связи с этим недопустимо игнорирование судом доводов заинтересованного лица об исполнении должником тем или иным способом судебного акта, положенного кредитором в основание своих требований. Иной подход влечет включение в реестр уже исполненного обязательства должника и тем самым нарушает права как должника, так и его кредиторов.

Ввиду изложенного судебная коллегия не соглашается с выводом окружного суда об отсутствии у суда, рассматривающего дело о банкротстве, полномочий по разрешению разногласий, сводившихся к противопоставлению требованиям департамента доводов и доказательств фактического исполнения судебного решения о взыскании с должника задолженности.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что департамент как продавец расторг договор купли продажи и оставил спорные объекты за собой (право собственности на покупателя не перерегистрировалось). Данные факты никем не оспаривались, как не оспаривалось и право департамента расторгнуть договор, и последствия его расторжения. К тому же право департамента на расторжение договора основано не только на условиях договора, но и на положениях Закона № 159-ФЗ.

На какие-либо реальные или потенциальные притязания на спорные объекты со стороны общества "Чертоль" департамент не указывал. Отсутствие таких притязаний подтвердил в судебном заседании и представитель конкурсного управляющего общества "Чертоль".

Таким образом, в силу пункта 2 статьи 453 ГК РФ прекратилось обязательство департамента по передаче спорных объектов в собственность общества "Чертоль" и, как следствие, прекратилось встречное обязательство общества "Чертоль" по выплате департаменту покупной цены.

В данном споре правовая позиция департамента сводилась исключительно к тому, что наличие вступившего в законную силу судебного акта о взыскании задолженности само по себе достаточно для включения его

требований в реестр. В то же время возможность одновременного существования у департамента и права собственности на спорные объекты, и требования о взыскании с должника покупной цены этих же объектов департамент никак не обосновал.

Однако, судебная коллегия не может согласиться в полном объеме и судебными актами первой и апелляционной инстанций. Действительно требование департамента, касавшееся цены спорных объектов, удовлетворению не подлежит, так как они остались за продавцом. Но помимо этих требований судебным решением в пользу департамента присуждены и прочие суммы – проценты и пени, образовавшиеся в связи с неисполнением обязательств по договору купли-продажи. Оставлением предмета продажи за собой требования департамента в данной части не погашены.

По общему правилу, если при расторжении договора основное обязательство прекращается, неустойка начисляется до момента прекращения этого обязательства (пункт 4 статьи 329 ГК РФ, пункт 66 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств").

Требование департамента в данной части судами оставлено без внимания, задачи правосудия (статья 2 АПК РФ) не выполнены.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 11.11.2020, а также постановления от 08.02.2021 и от 22.06.2021 по делу № А40-269758/2019 подлежат отмене в обжалованной части с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы для исследования обстоятельств, указанных в данном определении, и принятия по ним решения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 11.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2021 по делу № А40-269758/2019 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Капкаев Д.В.

Судья

Корнелюк Е.С.